21986

0 8 0

ТУ-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—012

Гора Лашин
КАБАРДИНСКАЯ СКАЗКА
Художник
В. Маркин

Было это очень давно. Жил в ауле Хапаже́й старик Хату́ со своим сыном Кайсы́ном.

Был Кайсын храбрым джигитом—лучше всех в ауле стрелял, владел мечом, а в рукопашной схватке никто не мог его победить.

Как-то ночью Кайсын был сторожевым. Вдруг он увидел, что близ аула становится лагерем войско крымского хана.

Поскакал Кайсын к правителю аула—князю, и тот велел созвать всех мужчин-джигитов.

Схватили джигиты оружие, вскочили на коней и приготовились защищать аул от врагов.

Понял хан, что кабардинцы дадут ему отпор, и задумал хитрость: овладеть аулом без боя.

Прислал он к князю послов: «Наш хан не хочет кровопролития. Он предлагает единоборство силачей. Победит наш силач—хан завладеет аулом; победит ваш—хан со своим войском уйдёт к себе в Крым».

Созвал князь старейшин аула и спросил их: «Как быть?» Подумали, подумали старейшины и решили согласиться на единоборство: очень уж велико войско хана...

«А кто у нас самый сильный?»—спросил князь. «Сын старого Хату—Кайсын»,—ответили старейшины.

Спросил князь у старого Хату: «Как думаешь, победит твой сын ханского силача?»—«Сын мой силён. Но победит ли он, сказать не могу».

Позвали Кайсына, и тот гордо сказал: «Я надеюсь на себя».—«Ну, если надеешься, то готовься к единоборству!»

Вечером из становища хана донёсся до аула страшный звериный рёв. Кайсын незаметно пробрался к ханскому войску и увидел: ревёт не зверь, а великан.

На глазах у Кайсына он вырвал из земли столб и разорвал цепь. Перестал он реветь, только когда ему принесли тушу барана.

Вернулся в аул Кайсын с опущенной головой. Угрюмые и молчаливые сидели они с отцом в сакле. «Ох, отец, боюсь, не одолею я великана».

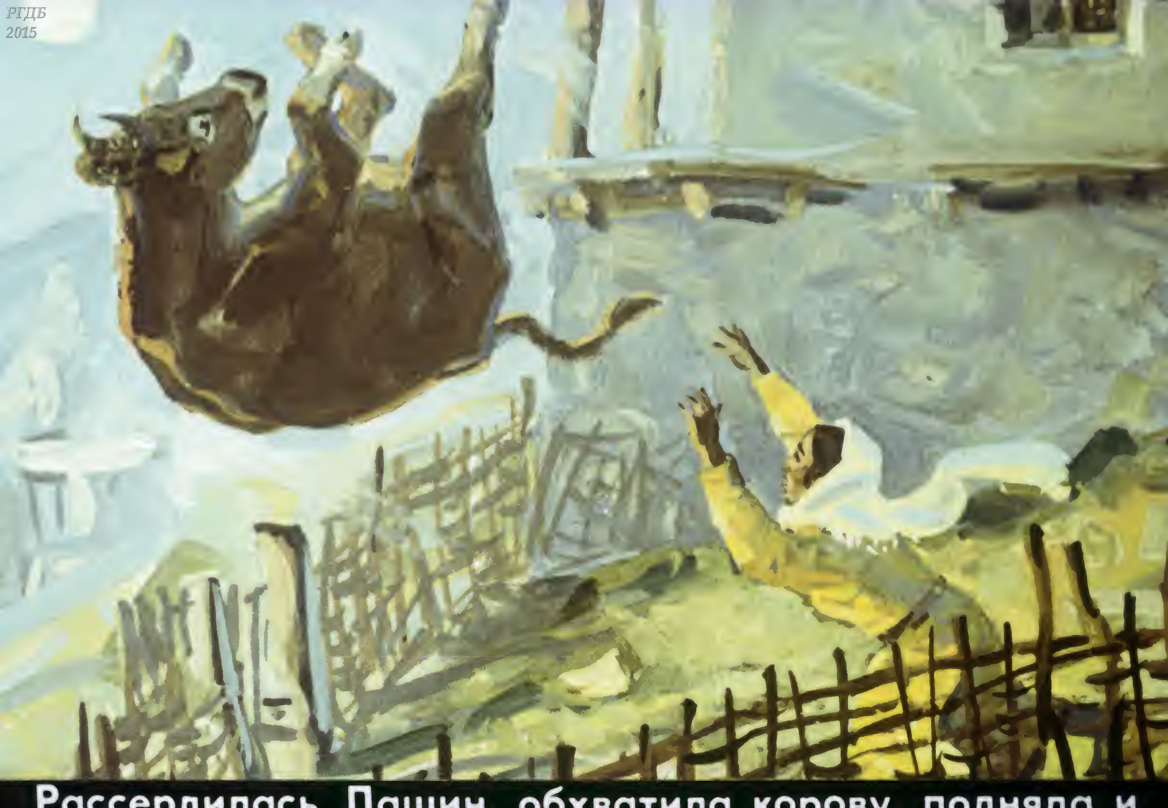
Вошла со двора молодая жена Кайсына—Паши́н. «Что вы такие невесёлые?»—спросила она. «Не твоё дело! Значит, есть причина»,—отмахнулся Кайсын. «Какая?—спросила Паши́н.—Может, я помогу чем-нибудь?»

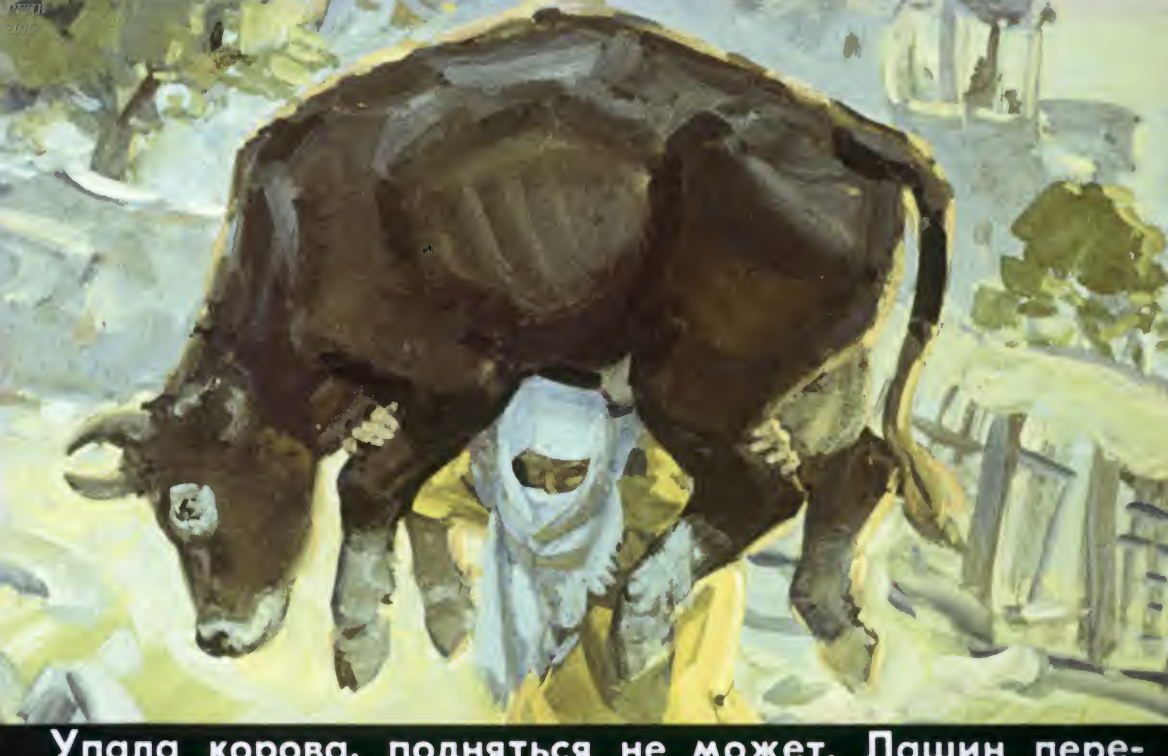
«Чем ты, женщина, поможешь народу? Твоё дело варить обед, смотреть за детьми да доить коров».

Обиделась Лашин, молча вышла из сакли и стала во дворе доить корову, а корова ногой лягнула и молоко разлила...

Рассердилась Лашин, обхватила корову, подняла и перебросила её через ограду на улицу.

Упала корова, подняться не может. Лашин перепрыгнула ограду, подняла корову и перенесла во двор.

Старый Хату видел всё это, вышел из сакли, пошептался о чём-то с Лашин.

«Не горюй, Кайсын!—сказал Хату.—Узнал я, что из дальнего аула пробрался к нам молодой кабардинец. Он очень силён и хочет бороться с ханским богатырём. Ты его ни о чём не спрашивай, а поезжайте утром вместе на луг, и ты сделай так, как я тебя научу...»

Повеселел Кайсын и приказал жене: «Приготовь ужин посытнее. Мне нужно подкрепить свои силы к завтрашнему дню».

Рано утром Кайсына уже ждал юноша в бурке, папахе, повязанный башлыком. Вскочил Кайсын на чёрного коня, и отправились они на зелёный луг у вершины горы.

По одну сторону луга восседал хан. Он был уверен в победе своего силача и хитро щурил глаза.

По другую сторону собрались кабардинцы. Они прятали под бурками оружие, потому что в случае победы силача решили защищать аул до последней капли крови.

Между ханом и кабардинцами прохаживался великан. Чтобы показать свою силу, он вырывал из земли деревья и ломал их, как сухие ветки.

Спрыгнул с коня Кайсын и громко сказал: «Марать свои руки о ханского богатыря не буду. Он слишком слаб для меня. Пусть сначала поборется с моим юным другом!»

Удивился князь, удивились все джигиты... Но не время было спрашивать—хан подал знак, и бойцы стали сходиться.

Великан бросился на своего противника, но не сумел сбить его с ног.

А юноша с такой силой ударил великана в грудь, что тот упал на землю и застонал.

Не дал юноша ханскому богатырю встать на ноги, поднял и перебросил его через вершину горы.

Победный крик пронёсся по рядам кабардинцев. А хану пришлось признать, что кабардинский силач сильнее его, ханского...

Тут подошёл к победителю старик Хату, снял с него башлык, сбросил папаху—и две чёрные шелковистые косы спустились почти до земли.

«Теперь вы видите,—сказал Хату,—что это не мужчина, а женщина. Лашин—жена моего сына». Возглас удивления вырвался у всех.

Но больше всех удивился Кайсын: «Ты ли это, Лашин?»—«Я,—ответила она.—Всё ещё не веришь, что женщины могут не только варить обед и доить коров?»

«Нет, верю! Теперь верю!»—закричал Кайсын.

А хан подумал: «Если так сильны кабардинские женщины, то как же сильны кабардинские мужчины?» И велел своим воинам отправляться обратно.

Обрадовались жители аула и устроили большой пир. Три дня ели они, пели, веселились и прославляли Лашин.

...Давно нет на свете даже правнуков князя и его джигитов, нет и самого аула Хапажей. А гора стоит, и люди часто называют её ласковым женским именем—Лашин.

Конец

Диафильм создан
по одноимённой
сказке А. ЕЛАГИНОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-013-86 Цветной 0-30